НИР «РОЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.А. ШОЛОХОВА В СОВРЕМЕННЫХ
ТЕНДЕНЦИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО КАЗАЧЬЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ»

Урусова М.Н.
ведущий библиограф библиотеки-филиала № 17 им. М. А. Шолохова
МУК «Централизованная система городских библиотек г. Волгограда»

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В РАССКАЗЕ-ЭПОПЕЕ М.А. ШОЛОХОВА
«СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА»

Аннотация: М.А. Шолохов позиционировал себя, как атеист. Однако анализ произведений писателя показывает его глубокую религиозность. Апофеозом христианских исканий М.А. Шолохова стал рассказ-эпопея «Судьба человека», в котором прослеживается связь с библейскими текстами (в частности с Книгой Иова), а в перипетиях главного героя видны страдания Христа и участь Бога-Отца.

Ключевые слова: Шолохов, «Судьба человека», христианство, Великая Отечественная война

Михаил Александрович Шолохов позиционировал себя, как атеист, что было закономерно, учитывая его членство в рядах КПСС и исполнение обязанностей депутата Верховного Совета СССР. Но, изучая творчество писателя, замечаешь не характерное для не верующего отношение к религии и служителям культа. Даже во время разгула воинствующего атеизма Шолохов не пишет о вреде религии и практически не создаёт отрицательных образов священнослужителей (исключение – рассказы «Нахалёнок» и «Алёшкино сердце»). На первый взгляд, чем старше становится писатель, тем меньше в его произведениях фигурирует религия, между тем, Н.И. Стопченко¹ обратил внимание на глубокое православное мировосприятие мира Шолоховым. Апофеозом этого мировосприятия стал рассказ-эпопея «Судьба человека».

А.Б. Галкин в статье «Рассказ М. Шолохова «Судьба человека» и Книга Иова»², указывает на переплетение сюжетов этих двух произведений, отмечает едва ли не цитирование отдельных мест Книги Иовы, и задаётся вопросом: читал ли Шолохов эту книгу? Для нас ответ очевиден – в Каргинской сельской школе и Богучарской гимназии, где обучался маленький Шолохов, в программу входил предмет «Закон Божий», в рамках которого немалое внимание отводилось чтению и толкованию Библии. Шолохов знал и помнил Книгу Иовы (по воспоминаниям Л.Б. Мазрухо писатель обладал прекрасной памятью – мог точно сказать в какой день в том или ином году выпал снег, писал сценарий фильма «Поднятая целина» не заглядывая в книгу)³. Для нас более интересен был другой вопрос – что заставило Михаила Александровича обратиться к библейскому сюжету? И поиски ответа на этот вопрос привели нас к выводу: подробная и толковая статья А.Б. Галкина не исчерпывает тему христианских мотивов в «Судьбе человека». Хотелось бы несколько расширить взгляд на христианскую составляющую рассказа-эпопеи.

Начнём с детали, на которую, увлечшись сравнительным анализом «Судьбы человека» с Книгой Иовы, не обратил внимание А.Б. Галкин. Уже первые строки рассказа указывают направление мысли Шолохова: «Первая послевоенная весна была на Верхнем Дону на редкость дружная и напористая. В конце марта из Приазовья подули теплые ветры, и уже через двое суток начисто оголились пески левобережья Дона, в степи встухли

¹ Стопченко Н.И. Православное мировидение М. А. Шолохова// Journal of Cultural Studies, 2013. № 1-2 . С. 60-82.

² Галкин А.Б. Рассказ М. Шолохова «Судьба человека» и Книга Иовы// Lib.ru. URL: http://lit.lib.ru/g/galkin_a_b/sudba.shtml (дата обращения: 7.12.2020).

³ Мазрухо Л.Б. Рассказ о неизвестном сценарии// М. А. Шолохов. – М.: Правда, 1966. С. 190-191.

набитые снегом лога и балки, взломав лед, бешено взыграли степные речки, и дороги стали почти совсем непроезды. В эту недобрую пору бездорожья мне пришлось ехать в станцию Букановскую»¹. Итак, мы получаем приблизительную дату встречи автора и героя – конец марта-начало апреля 1946 г. В конце рассказа, мы ясно слышим отголоски грядущей Пасхи (в 1946 г. она была 21 апреля), когда во всех храмах России прозвучат слова Тропаря, оповещающего о том, что Христос «воскресе из мёртвых смертью смертью поправ». Они отдалённо слышны и в словах Шолохова: «И хотелось бы думать, что этот русский человек, человек несгибаемой воли, выдюжит и около отцовского плеча вырастет тот, который, повзрослев, сможет все вытерпеть, все преодолеть на своем пути, если к этому позовет его Родина»². И вот уже герой рассказа возвышается в наших глазах от аналога Иовы, с которым его сравнивает А.Б. Галкин, до Христа. При ближайшем рассмотрении эта версия не подтверждается, но возникает странное ощущение. Как ни кощунственно это может выглядеть, в начале рассказа Андрей Соколов – простой человек, в середине – олицетворение Христа, а в конце вдруг возрастает до величия Бога-Отца, потерявшего и обретшего «воскресшего» сына, рядом с которым шагает обречённый на грядущие муки маленький Христос. Но кощунственно ли? В Евангелии от Иоанна приводятся слова Христа: «Пребудьте во Мне, и Я в вас» (15:4). Часть божественного начала заложена в каждом человеке, Бог создал людей по образу и подобию своему, так почему же отдельно взятый человек не может пройти путём Творца?

А.Б. Галкин утверждает, что под влиянием времени и партийных установок Шолохов был вынужден исключить из повествования понятие «Бог», заменив его на понятия «судьба» и «сердце», что, с одной стороны обеднило рассказ, с другой обострило трагичность повествования – ибо в отличие от Иовы, который убеждён в существовании Бога и обращается к нему с жалобами, Соколову обратиться не к кому, что вызывает у него безысходность. Наряду с этим автор статьи отмечает, что Шолохов ввёл в рассказ понятие «грех». Некая доля правды в этом есть, но обратим внимание на моменты, которые не получили должного развития в статье А.Б. Галкина или были рассмотрены им поверхностно.

Одним из ключевых эпизодов, который низводит в глазах читателя и критиков Андрея Соколова из статуса праведника в статус грешника считают сцену убийства им предателя в церкви. Хотелось бы реабилитировать Андрея Соколова. В Евангелии от Иоанна есть слова, которые известны в современном мире в искаженном варианте – «положить жизнь за други своя». В момент, когда Соколов везёт боеприпасы и думает о товарищах, которые может быть сейчас погибают – это проявление искажённого варианта цитаты. Андрей в этот момент готов погибнуть ради других. В оригинале же утверждение звучит следующим образом: «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15: 13), логически продолжая одну из заповедей Христа: «возлюби ближнего своего». Жизнь и душа – не одно и то же. Убийство – смертный грех, но ради другого человека Андрей Соколов идёт на него... очищая тем самым свою душу. Парадокс, но в данном случае убийство грехом не является, и ореол праведника остаётся при главном герое, так же как остаётся этот ореол над всеми защитниками Родины, которые в бою убивают врага.

При рассмотрении темы греха в жизнеописании Андрея Соколова, поднятой А.Б. Галкиным, на наш взгляд, нужно отличать его от такого чувства, как вина. Описывая довоенную жизнь, Соколов честно признается в ряде мелких прегрешений – пьянстве и гневливости, хотя не сильно о них горюет. Глубокие нравственные переживания он испытывает при воспоминании о том, что не рассчитал силы и слишком сильно толкнул Иринку при расставании. Вина в этом случае есть, а греха нет. Поэтому предположение Галкина, что дальнейшие страдания Соколова – расплата за вину перед Ириной, не выдерживает критики.

¹ Шолохов М.А. Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 8. – М.: Художественная литература, 1969. – С. 25.

² Шолохов М.А. Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 8. – Москва.: Художественная литература, 1969. – С. 57.

К сожалению, А.Б. Галкин не обратил должного внимания и на другие «указательные» знаки, которые Шолохов, буквально, рассыпал по тексту рассказа – трижды Соколов находится на грани жизни и смерти, трижды бежит из плена, трижды морально умирает, трижды обращается к Жизни с вопросами. Да, ему никто не отвечает. Но это и не нужно – в душе этого Человека заложено всё необходимое для спасения. Он сам себе – Бог, Судья и Ангел. Последовательно он проходит через бунт (внешний и внутренний), чтобы в итоге прийти к смирению, начать налаживать жизнь заново, и взять на себя ответственность за чужого ребёнка.

Усыновление Ванюшки – не только попытка собственного спасения, но и акт милосердия. Несмотря на некоторую внешнюю «эгоистичность» этого решения (желание зацепиться за Ванюшку, удержаться на плаву), усыновление сироты человеком «пожившим», чья жизнь идёт к закату – это большой духовный подвиг.

К этому подвигу Соколов приходит через испытания, прочувствовав, наверное, не известные ему слова Евангелия от Матфея: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут» (Мф. 6:19-21). Нужно было потерять всё, чтобы прочувствовать эту истину.

Не справедливо было бы не разобрать концовку рассказа-эпопеи, обратив внимание на образ автора, его мировосприятие и мироощущение после встречи с Андреем Соколовым и Ванюшкой.

Глядя вслед отцу и сыну, Шолохов прячет взгляд от Ванюшки, чтобы не ранить того слезой много пережившего солдата. Но только ли в жалости дело? Только ли горечь возникает в сердце Шолохова в этот момент?

Царапает фраза о том, что подросток Ванюшка сможет «все вытерпеть, все преодолеть на своем пути», словно не видит Шолохов ничего светлого там – впереди у отца и сына. Цепляют слова «хотелось бы думать». Хотелось бы. Несмотря на добрый и светлый финал рассказа сопереживаешь не только Соколову и Ванюшке, но и самому Михаилу Александровичу Шолохову, похоронившему мать, погибшую при бомбёжке, потерявшему дом, библиотеку, архив с рукописями, пережившему авиакатастрофу. Сопереживаешь, понимая, что после стольких бед, сколько свалилось и на его плечи в годы войны, верить в светлое и хорошее очень трудно.

Возможно, в этих последних строках рассказа и заключается ответ – почему же Шолохов обратился к религиозной тематике, завуалировав её под «светскую». Он сам хотел обрести веру в светлое и доброе будущее, и искал её – в Боге и в Человеке.

CHRISTIAN MOTIFS IN THE STORY-EPIC BY M. A. SHOLOKHOV «THE FATE OF MAN»

Urusova M.N.

leading bibliographer of the library-branch No. 17 named after M. A. Sholokhov Centralized system of city libraries of Volgograd

Abstract: *M.A. Sholokhov positioned himself as an atheist. However, the analysis of the writer's works shows his deep religiosity. The apotheosis of the Christian quest of M. A. Sholokhov was the epic story "The Fate of Man", which traces the connection with the Biblical texts (in particular with the Book of Job), and in the vicissitudes of the main character, the sufferings of Christ and the fate of God the Father are seen.*

Key words: *Sholokhov, "The fate of man", Christianity, the Great Patriotic War*

Для цитирования: *Урусова М.Н. Христианские мотивы в рассказе-эпопее М.А. Шолохова «Судьба человека»// Архонт, 2021. № 2 (23). С. 75-77.*